

В отличие от шести сект дао, следы древних семей были спрятаны, но они были чрезвычайно могущественны. Многие секты и династии в культурном мире имели тень этих аристократических семей. Но он не ожидал, что павильон Тяньцзи, одна из шести сект, на самом деле поддерживалась одной такой семьей.

Поэтому ему было немного любопытно: - Что за существование представляет собой семья Чэнь...?

- Семья Чэнь - это семья культивирования судьбы. Методы шпионажа и манипулирования судьбой чрезвычайно сложны. Не так много людей в мире культивирования знают о семье Чэнь. Но если бы они знали, то не посмели бы связываться с ними.

Спокойно сказал Е Юньлань.

Он мало что знал о семье Чэнь. В своей предыдущей жизни он был в семье Чэнь в течение десятилетий, но все еще не мог получить представление о всей картине.

Правила семьи Чэнь были строгими. Даже если бы Чэнь Вэйюань стал его спутником дао, места, куда он мог бы пойти, были ограничены.

Больше всего он запомнил момент, когда случайно ворвался в зал, где обычно занимался Чэнь Вэйюань, и увидел его сидящим на огромной астролябии.

Место, где он находился, явно было в главном зале, но на куполе было бесконечное звездное небо. Астролябия, на которой сидел Чэнь Вэйюань, была изображена с пятью элементами неба и земли. Там было бесчисленное множество линий, которые были настолько сложными, что просто смотреть на них было головной болью.

Он никогда не забывал ничего из того, что видел, но был потрясен, когда с увидел линии. Его чуть не вырвало кровью от потрясения, которое это вызвало в его сознании. Затем он увидел, как Чэнь Вэйюань открыл глаза и посмотрел на него.

Расстояние между ними было невелико, но взгляд другого человека, казалось, смотрел на него сквозь бесконечную галактику. Обычная нежность и привязанность, казалось, исчезли в этом огромном и великолепном море звезд.

Несмотря на то, что Чэнь Вэйюань вскоре встал и подошел к нему, нежно ухаживая за ним и давая ему лекарство, чтобы залечить его раны, он услышал косвенные придиры другой стороны. С тех пор он никогда не беспокоил другую сторону во время практики.

Шен Шу: - Если Павильон Тяньцзи настолько силен, то почему я не слышал о репутации павильона Тяньцзи на Восточном континенте?

Е Юньлань: -Из-за Циюнь Цзюня.

Шен Шу: - Глава Секты? - Он нахмурился. В то время этот человек приходил и уходил в комнату его мастера, как призрак. Его впечатление о нем было не очень хорошим.

- Циюнь Цзюнь - единственный культиватор в Царстве Трансцендентности на Восточном континенте, и он никому не позволяет заглядывать на свою территорию. Поэтому власть павильона Тяньцзи на Восточном континенте является самой слабой среди пяти континентов.

Вот почему в этой жизни он решил остаться на горе Цинъюнь.

Просто, почему тогда он встретил Чэнь Вэйюаня под тремя тысячами длинных ступеней ворот секты? Почему молодой мастер павильона величественного павильона Тяньцзи в то время проделал весь путь до Восточного континента? Теперь, когда он подумал об этом, этот факт показался ему немного странным.

Но Е Юньлань не хотел думать больше.

У него не было сил думать о Чэнь Вэйюане, и он не хотел тратить время на размышления об этом.

Между словами он и Шен Шу уже медленно приближались к изумрудному озеру, смутно слыша звуки сложных дискуссий.

Кто-то сказал: - Снова вышел новый выпуск рейтингового списка Тяньцзи. Тск, конечно же, и на этот раз ничего не изменилось...

Другой человек продолжил: - На вершине Списка Небесного рейтинга все еще Циюнь Цзюнь, предок- пожиратель душ, а также Ян и три даоса. Столько лет, и все же никто не может коснуться ни одного из этих мастеров в рейтинге?

- Ты думаешь, что так легко достичь стадии бессмертия? Если бы это было так, Секта Неба не монополизировала бы ведущее место Секты Дао в течение стольких лет.

- Все в порядке со списком неба. Но прошло почти десять лет, а красавицей номер один по-прежнему остается Сюй Цин Юэ из Северной секты Таньцин. Я действительно хочу мельком увидеть эту так называемую красоту мира культивирования. Насколько прекрасной может быть эта первая красавица? - Кто-то вздохнул.

- Я слышал от одного даоиста, что он видел Сюй Цин Юэ на горе Тяньчи несколько дней назад.

- В самом деле? Сюй Цин Юэ тоже приехал на гору Тяньчи, чтобы принять участие в

конференции Дао?

Выражение лица Е Юньлани слегка изменилось после того, как он услышал имя Сюй Цин Юэ.

Когда он был с Чэнь Вэйюанем, он много раз слышал имя Сюй Цин Юэ. Он казался лучшим другом другой стороны, но умер из-за спасения Чэнь Вэйюаня.

Каждый год в день его смерти Чэнь Вэйюань сам отдавал дань уважения этому близкому другу и возвращался только после того, как исчезал на несколько дней.

Е Юньлань никогда не видел лучшего друга Чэнь Вэйюаня и как он выглядел.

Когда он сосредоточился на этом, вдалеке послышался внезапный шум.

- Смотрите, в павильоне Сюньсянь есть два ученика секты Таньцин. Человек, идущий впереди, кажется, Сюй Цин Юэ - Люди двинулись, услышав звук, и начали спешить в том направлении.

Вскоре в этом месте их осталось только двое.

Шен Шу перестал двигаться, казалось, он был в оцепенении. Когда Е Юньлань заметил его ситуацию, он повернул голову и равнодушно сказал: - Шэнь Шу, ты тоже интересуешься Сюй Цин Юэ?

Молодые восхищались красотой. Е Юньлань вспомнил, что Шэнь Шу, казалось, тоже был в этом возрасте.

Шен Шу пришел в себя. Он моргнул: - Мне достаточно взглянуть на мастера. Какая красота номер один в мире культивирования? В моем сердце они не так хороши, как мастер.

В последние несколько лет не было случая, чтобы Е Юньлань не хвалили другие за его внешность, но он всегда чувствовал, что внешность подобна облакам, проходящим мимо, и он всегда учил Шэнь Шу таким образом.

Но когда молодой человек смотрел на него такими серьезными глазами, ему становилось немного не по себе. Еще хуже, из-за того, что другая сторона была так молода.

Он хотел погладить Шен Шу по голове, но фигура молодого человека теперь мало чем отличалась от его собственной. Если бы он хотел прикоснуться к ней, ему пришлось бы поднять руку, чтобы коснуться ее.

Е Юньлань был вынужден убрать руку и мягко проговорил: - Глупости.

— Сяньсянь Павильон.

Трехэтажный отдельный номер.

Чэнь Вэйюань заваривал чай, в то время как Чэнь Сяньюй сидел, дрожа. Время от времени он поднимал руку, чтобы вытереть холодный пот со лба.

- Из-за чего ты так нервничаешь? - Чэнь Вэйюань внезапно спросил: - Может быть, ты боишься своего брата?

- Нет, это не так... Я просто подумал о том, что позже увижу старшего брата Сюя, и немного занервничал. - Чэнь Сяньюй поспешно сказал: - В конце концов, я не видел Старшего Брата Сюя много лет, поэтому я не знаю, помнит ли он меня.

- У Цинь Юэ всегда была хорошая память. В последние несколько лет он всегда беспокоился о твоём состоянии, —беспечно сказал Чэнь Вэйюань. - Ты был вдали от дома в течение нескольких лет, так что можешь забыть семейные наставления, но когда ты увидишь Цинь Юэ позже, не забывай о своих основных манерах.

- Нет, я буду помнить. Брат, не волнуйся. - Чэнь Сяньюй быстро ответил.

Затем они услышали очень приятный голос, доносившийся из-за двери отдельной комнаты: - Старший брат Чэнь, я здесь с младшим братом.

- Пожалуйста, входите.

Дверь была распахнута настежь. Вошла высокая красавица в белой одежде. Красавица носила меч за спиной, его темперамент был чистым и благородным. Внешний вид был таким чистым и нежным, как будто солнце, луна и звезды были затенены. В этой красоте был намек на мягкость. На первый взгляд он был похож на самую яркую луну в мире.

Позади него стоял маленький мальчик, который родился очень очаровательным, но выражение его лица казалось немного замкнутым и мрачным.

Сюй Цинь Юэ улыбнулся и посмотрел на Чэнь Вэйюаня: - Старший брат Чэнь. - Он повернул голову и посмотрел на Чэнь Сяньюй: - Есть еще Младший брат Тянь Сюань. Мы не виделись много лет. Ты выглядишь... так же, как и раньше.

Чэнь Сяньюй посмотрел в глаза Сюй Цинь Юэ. Он был поражен, но через мгновение пришел в себя. Он почесал в затылке: - Прошло много времени, старший брат Сюй. В прошлый раз на твой день рождения я попросил кого-нибудь принести Весеннюю Горную Конденсационную Росу, Старшему брату Сюю понравилось?

- Естественно, мне это очень понравилось. - Сюй Цинюэ улыбнулся: - Но кто тебе сказал, что я хотел попробовать Весеннюю Горную Конденсационную Росу горы Цинюнь? Я предполагаю, что это, должно быть, Старший брат Чэнь.

Чэнь Вэйюань слегка улыбнулся: - Да, это был я Цин Юэ. Есть ли в этом мире кто-нибудь, кто знает, что у тебя на уме, кроме меня? Сегодня я также принес немного весенней горной конденсационной росы, и я планирую приготовить ее для тебя чтобы ты выпил.

Сюй Цин Юэ хлопнул в ладоши: - Мастерство старшего брата в приготовлении чая, естественно, самое лучшее. На этот раз у младшего брата Иня тоже будет шанс попробовать это.- Он махнул молодому человеку позади себя: - Поторопись и поприветствуй Старшего Брата Чэня.

Павильон Тяньцзи Северной территории и секта Тан Цин всегда поддерживали хорошие отношения друг с другом. Это потому, что две семьи, Чэнь и Сюй, были одной из знаменитых родословных, передававшихся в древние времена. Сюй Цин Юэ, Чэнь Вэйюань и Чэнь Сяньюй знали друг друга с детства. Несмотря на то, что они принадлежали к разным сектам, они привыкли называть друг друга Старшим, Младшим Братом.

Молодой человек по фамилии Инь поздоровался: - Привет, старший брат Чэнь.

Несколько человек сели и медленно поболтали. Чэнь Вэйюань заваривал чай, его вид был равнодушным и мягким. Он время от времени поглядывал на Сюй Цин Юэ. Когда Сюй Цин Юэ чувствовал это, он смотрел на Чэнь Вэйюаня, и его розовые губы растягивались в улыбке.

У него была чистая внешность, но в этой улыбке был какой-то соблазнительный намек.

Волны пробежали по глазам Чэнь Вэйюаня.

Внезапно он услышал, как Чэнь Сяньюй подошел к нему и взволнованно сказал ему на ухо: - Брат, посмотри на человека на улице. Это тот самый, о котором я тебе уже говорил, красота, которую я с трудом могу изобразить со всеми моими навыками живописи.

Движения Чэнь Вэйюаня приостановились, затем он повернул голову, чтобы посмотреть вниз на длинную улицу.

<http://bllate.org/book/13316/1184349>